

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЗОНЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Самвел Мартиросян

В процессе урегулирования карабахского вопроса в Армении, НКР и Азербайджане все чаще звучат заявления о возможности размещения миротворческих сил в зоне конфликта. Эти заявления подтверждаются со стороны посредников урегулирования. Уже обсуждаются возможные страны – участницы миротворческой миссии, подготавливается общественное мнение. Однако опыт миротворческих миссий в таких горячих точках, как страны бывшей Югославии, показывает, что силы, призванные охранять мир в зоне конфликта, оказываются неспособными обеспечивать безопасность как гражданского населения, так и территорий. Миротворческие силы оказываются недееспособными в ситуациях, подобных Карабахскому конфликту. При этом вывод карабахских сил из зоны безопасности вместе с вводом на эти территории международных сил по поддержанию мира делает НКР крайне уязвимой. С военной точки зрения Нагорный Карабах существенно ослабляется, значительно растягивается возможный фронт боевых действий, теряются стратегические преимущества, приобретенные армянской стороной в ходе карабахской войны. Кроме того, соперничество между посредниками, пытающимися добиться размещения собственных войск в конфликтной зоне, уже само по себе является весьма опасным фактором, так как может привести к дестабилизации ситуации. Более того, использование карабахского вопроса в собственных геополитических целях со стороны внешних сил может вовлечь Нагорный Карабах и Армению в региональные конфликты.

Введение

Процесс карабахского урегулирования набирает обороты. Посредники пытаются максимально форсировать переговорный процесс, чтобы добиться решения вопроса уже в 2006г. В 2007 и 2008 гг. в Армении и Азербайджане пройдут парламентские и президентские выборы, что сводит к нулю вероятность подписания мирного соглашения в ближайшие годы в случае, если в текущем году решение найдено не будет. Несмотря на то, что переговоры проходят в обстановке секретности, уже осуществляются определенные выбросы информации, призванные, вероятно, прозондировать общественное

мнение и подготовить его к возможным компромиссам.

Одним из компонентов переговорного процесса, о котором намеками было проинформировано общество, является обеспечение безопасности в зоне Карабахского конфликта международными силами по поддержанию мира. Армянская и азербайджанская стороны уже активно обсуждают вероятные сценарии размещения миротворческих сил в регионе. Весьма важным в этом вопросе стало заявление президента Нагорно-Карабахской Республики Аркадия Гукасяна о том, что «в условиях существующей атмосферы недоверия ввод миротворцев был бы полезен» [1]. Подобное заявление со стороны руководства НКР говорит о том, что этот вопрос в переговорном процессе стал одним из тех тезисов, к которым подготавливают общественное мнение. Подтверждением этому могут стать последовавшие друг за другом похожие заявления в Ереване и Баку. Так, 25 января на совместной с министром иностранных дел Бельгии, действующим председателем ОБСЕ Карелом де Гухтом пресс-конференции глава МИД Армении Вардан Осканян заявил: «Сегодня говорить о том, миротворцы какой именно страны будут направлены в зону Карабахского конфликта, еще рано. Этот вопрос должна решать ОБСЕ с согласия сторон конфликта. Одно могу сказать точно – мы никогда не согласимся на присутствие в зоне Карабахского конфликта турецких миротворцев».

Карел де Гухт ранее заявил, что все стороны конфликта будут иметь право вето на кандидатуры государств, претендующих на роль миротворцев. «ОБСЕ нетрудно будет найти страны, готовые осуществлять миротворческую миссию в зоне Карабахского конфликта. Но какие именно силы будут дислоцированы в регионе, должны решить сами стороны», – заявил председатель ОБСЕ [2].

Формула: «ни сопредседатели, ни соседи»

Национальная принадлежность миротворческих войск, которые могут быть размещены в регионе, а также места их дислокации остаются серьезными вопросами, относительно которых пока нет конкретных ответов.

Посол США в Армении Джон Эванс во время пресс-конференции в Ереване 3 февраля озвучил подходы Вашингтона к данному вопросу. По его словам, одним из вариантов является «ни сопредседатели, ни страны-соседи». Подобный подход показывает, что США намерены прагматично подойти к проблеме миротворцев. Ясно, что прямое участие США натолкнется на яростное противодействие со стороны России, которая и так прилагает максимум усилий, чтобы не допустить дальнейшего усиления позиций Вашингтона в регионе Южного Кавказа. Размещение здесь американских миротвор-

ческих сил станет первым шагом к военному проникновению Соединенных Штатов в регион. Однако позиции России все еще сильны на Южном Кавказе, что приближает к нулю возможность прямого участия Соединенных Штатов в миротворческой операции в Нагорном Карабахе, по крайней мере в ближайшие несколько лет.

В то же время для самой России участие в подобной операции является проблематичной задачей, так как этому могут противостоять не только США, но и Азербайджан, где выступают против размещения российских войск [3]. Для России наличие войск в зоне конфликта является принципиальной задачей, так как вытеснение Москвы из миротворческой операции будет равносильно окончательному ее уходу из Южного Кавказа. Однако если Москве все же не удастся добиться своего участия, то она сделает все, чтобы закрыть сюда доступ Вашингтону.

Для самого Вашингтона непосредственное участие в миссии может быть не столь важным, сколь недопущение сюда России, а также лоббирование интересов стран-союзниц. Для США будет выгодно видеть в зоне Карабахского конфликта войска союзных по НАТО государств, таких как Великобритания, либо стран, которые готовы выполнять роль медиатора американского влияния в регионе. Такими странами могут быть Польша, страны Балтии или Украина. Польша удобно вписывается в этот сценарий, так как уже многие годы курирует страны СНГ в плане осуществления разнообразных программ на уровне общественных организаций и может позиционировать себя как нейтральную сторону. Аналогичную роль смогут сыграть страны Балтии, крайне активизировавшие свою деятельность в странах Южного Кавказа.

Особого внимания заслуживает украинский фактор. Украина после «оранжевой революции» и резкой переориентации на Запад довольно неожиданно и настойчиво стала предлагать свои услуги по проведению миротворческой операции в зоне Карабахского конфликта. Так, в мае 2005г. о готовности Украины послать военнослужащих заявил министр иностранных дел страны Борис Тарасюк, после чего его слова подтвердил Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Петр Порошенко [4]. А уже в феврале 2006г. этот тезис повторил новый Секретарь Совета национальной безопасности и обороны Анатолий Кинах во время рабочего визита в Азербайджан. «Если будут приняты решения о размещении в Нагорном Карабахе миротворческих контингентов, то Украина, имея богатый опыт участия в миротворческих операциях, готова предоставить и свои возможности на основе соответствующих решений ООН и европейских структур», – заявил

Анатолий Кинах [5].

Такая настойчивость со стороны официального Киева (притом, что ни одна из конфликтующих сторон не обращалась к украинской стороне с подобной просьбой) может быть объяснена подсказками из Вашингтона. На первый взгляд, участие украинской стороны в деле поддержания мира в зоне конфликта кажется, мягко говоря, необычным. Украина никак не может быть нейтральной стороной в Карабахском конфликте. И дело не только в массе украинских наемников, которые воевали на азербайджанской стороне во время карабахской войны. Отряды наемников формировались тогда под эгидой националистической радикальной группировки УНА-УНСО, так называемого «Киевского патриархата». Но, кроме того, во время боевых действий Украина также являлась основным поставщиком вооружений Азербайджану. В 1993г. Киев признал в докладе в Регистр обычных вооружений ООН поставку 100 танков и 10 боевых самолетов Азербайджану. Однако и до и после этого поступала информация о более крупных поставках как боеприпасов, так и артиллерии, тяжелой техники, боевой авиации и запчастей [6].

Для США Украина является отличным вариантом: использовать силы этой страны для продвижения своих интересов на Южном Кавказе. Украина привлекательна для американской стороны как многообещающий партнер в регионе. На сегодняшний день Киев старается максимально углубить отношения с Арменией. В частности, Ереван в перспективе может участвовать в амбициозном проекте по транзиту иранского газа в Украину и далее – в страны Евросоюза. Более того, в планах поставок вооружений для армянской армии Украина потенциально может заменить Россию. Учитывая эти факторы, можно предположить, что США будут лоббировать участие украинских миротворцев в карабахском урегулировании, чтобы усилить влияние этой страны в регионе. Кроме того, украинский фактор может стать козырем в руках Соединенных Штатов, если Россия будет настаивать на участии миротворцев из стран СНГ.

В любом случае, выбор миротворцев может стать причиной конфликта уже среди самих посредников. Ввод войск в район противостояния для сверхдержав является геополитической задачей, призванной усилить их влияние в стратегически важном регионе. Соответственно, США, Россия и Европа будут открыто соперничать по этому вопросу, пытаясь добиться максимально выгодного для себя развития событий, что само по себе может стать фактором дестабилизации.

НАТО и Иран - возможное противостояние

Участие войск стран НАТО и их партнеров в миротворческой операции может стать одним из возможных сценариев. Северо-Атлантический альянс может сослаться на большой опыт участия в миротворческих операциях и добиться размещения своих войск в регионе. Однако участие войск НАТО в миссии по поддержанию мира, пусть даже и в смешанном составе с военнослужащими других стран, например из СНГ, может спровоцировать региональный конфликт большего масштаба.

В случае начала миротворческой операции с участием стран Альянса официальный Тегеран может пойти на кардинальные шаги, увидев угрозу собственной безопасности. В условиях все усиливающегося противостояния между Ираном и США, грозящего вылиться в настоящий вооруженный конфликт, любое присутствие войск стран Запада будет расценено Тегераном как подготовка к агрессии. Американцы в определенной степени подготовились к удару по Ирану, так как имеют возможность действовать с восточного направления из Афганистана и Пакистана. С западной стороны находится иракский контингент американских войск и их союзников. Уже длительное время в прессу просачиваются сведения о тайных переговорах между Вашингтоном и Баку об использовании территории Азербайджана для ударов по Ирану. Размещение военнослужащих стран НАТО в зоне безопасности вокруг НКР, в частности в районах Зангелан, Джебраил и Физули, будет означать замыкание военного окружения Ирана, чего Тегеран постарается не допустить любыми средствами.

Так, газета «Иравунк» в конце января 2006г. со ссылкой на источники в Иране сообщила, что официальный Тегеран серьезно обеспокоен возможностью размещения миротворческих сил НАТО в зоне безопасности вокруг НКР. При этом сообщается, что Иран готов идти не только на дипломатические шаги: в случае необходимости иранские вооруженные силы могут форсировать реку Аракс и осуществить конкретные меры по предотвращению размещения миротворцев [7]. Вероятнее всего, сброс подобной информации явился сигналом для руководства Армении. Однако исключать прямое военное вмешательство Ирана не приходится. В этом случае вопрос Карабаха перестанет быть самостоятельным фактором, превратившись в отдельную составляющую глобального конфликта, в который будут вовлечены радикальные силы Запада и исламского мира.

Возможные места дислокации миротворцев

В случае соглашения между сторонами о начале демилитаризации зоны конфликта встанет вопрос ухода сил карабахской армии из зоны безопасности – семи районов, расположенных вокруг границы НКР. Уже 30 марта 2005г. во время открытых парламентских слушаний «Проблема Нагорного Карабаха: пути урегулирования» Секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА, министр обороны РА Серж Саркисян в своем выступлении заявил о готовности армянской стороны пойти на уступки по этому вопросу: «В качестве возможного компромисса можно вести переговоры относительно зоны безопасности. Я не сторонник возвращения зоны безопасности без детального изучения проблемы безопасности народа Нагорного Карабаха. Но считаю, можно путем переговоров осуществить некоторые уступки с тем условием, чтобы азербайджанская сторона дала четкие гарантии невозобновления войны, которые будут утверждены авторитетными международными организациями и государствами. Думаю, армянская сторона готова обсуждать возможности компромисса при таком прагматичном подходе». В 2006г. Серж Саркисян подтвердил свой тезис о готовности пойти на возврат территорий из состава зоны безопасности. В интервью газете «Голос Армении» министр обороны заявил: «Я убежден, что большинство народа знает, что идея сдачи земли не близка мне, однако люди должны понять, что мир дорогого стоит, а война не может служить фактором позитивного развития» [8].

О каких конкретно территориальных уступках может идти речь? Армянская сторона настаивает на сохранении контроля над Лачинским коридором. Спорным является также вопрос Кельбаджара. Однако относительно остальных пяти районов можно уже говорить о готовности пойти на их сдачу в обмен на гарантии безопасности, одним из элементов которых может быть ввод в буферную зону международного миротворческого контингента. Так, еще в 1998г. Минская группа предлагала в документе «О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта» на первой стадии размежевания вывести армянские и азербайджанские вооруженные силы, расположенные вдоль существующей линии контакта к востоку и югу от Нагорного Карабаха, чтобы облегчить начало размещения авангарда многонациональных сил ОБСЕ. По данному проекту предполагалось, что по мере осуществления миротворческой операции, армянские силы будут выведены из всех районов, за исключением Лачинского, до достижения соглашения о беспрепятственном сообщении между Нагорным Карабахом и Арменией [9]. До этого, еще в 1995г., Группа планирования высокого уровня (*High-Level Planning Group*) в рамках ОБСЕ представила четыре

плана по размещению миссии миротворчества. Первые три были разработаны для смешанных сил численностью от 1.500 до 4.500 вооруженных миротворцев и невооруженных наблюдателей. В четвертый план входили только невооруженные наблюдатели миссии [10]. В 1997г. Группа планирования высокого уровня предложила ввести в район конфликта миротворческие силы численностью в 2 тыс. военнослужащих, включая 700 российских [11]. По данным *International Crisis Group* на октябрь 2005г., согласно близким к ОБСЕ источникам, численность миротворческой миссии, скорее всего, составит 1,5 – 2 тыс. человек [3, р. 23].

Учитывая тот факт, что миротворцы должны будут охранять довольно большую зону, состав миссии из нескольких тысяч человек, довольно значительная часть которых будет представлять из себя силы обеспечения, кажется весьма сомнительным с точки зрения гарантий безопасности для населения Нагорного Карабаха.

Эффективность миротворчества на примере конфликтов в бывшей Югославии

В контексте Карабахского конфликта немаловажным вопросом является оценка опыта миротворческой деятельности в горячих точках мира. Учитывая тот факт, что в Азербайджане постоянно звучат угрозы в адрес Карабаха и руководство республики подчеркивает свою готовность использовать военные методы в случае, если не будет достигнуто приемлемое для азербайджанской стороны решение, гарантии со стороны миротворцев становятся существенно важным вопросом.

Наиболее близкими к Карабахскому конфликту по таким параметрам, как вовлеченность стран Европы, США и России, наличие исторического и религиозного контекста, участие крупных военных формирований, являются конфликты на территории бывшей Югославии. Здесь проводились миротворческие операции как в период сербохорватского конфликта, так и войны в Боснии и Герцеговине, а впоследствии – в Косово. Как показывает анализ событий, миротворцам не удалось предотвратить столкновения, повлекшие за собой большие человеческие жертвы, изгнание сотен тысяч людей с мест своего обитания, разрушение исторических и культурных ценностей.

Совершенную неспособность международных сил по поддержанию мира противостоять массированному нападению армии одной из конфликтующих сторон можно увидеть на примере операции «Олуя» («Шторм») хорватской армии. Операция началась 4 августа 1995г. массированным наступлением 200-тысячной хорватской армии на сербский анклав – Сербскую

Краину. Заблаговременно хорваты провели мобилизацию и собрали для проведения операции самую крупную в Европе армию со времен Второй мировой войны [12]. За пять дней хорватам удалось полностью захватить анклав и изгнать сербов на глазах у контролирующих район миротворцев. Погибли и пропали без вести тысячи мирных жителей, чему не смогли или не захотели воспрепятствовать «голубые каски» ООН [13]. Более того, по прошествии десяти лет с момента захвата Сербской Краины никто не понес наказания за военные преступления. «В то время как преступники упиваются своей безнаказанностью, а в некоторых случаях даже занимают ответственные должности в местных органах власти, жертвам нарушения прав человека и членам их семей отказывают в элементарной справедливости и возмещении ущерба», – заявил по этому поводу Омер Фишер, исследователь правозащитной организации *Amnesty International* по Хорватии [14].

Если в случае с Сербской Краиной недееспособность миротворцев можно с большой натяжкой приписать к фактору неожиданности, блиц-крига, осуществленного хорватской стороной, то в Боснии и Герцеговине на протяжении месяцев международные силы по поддержанию мира проявляли пассивность, приведшую к многочисленным жертвам среди мирного населения. Наиболее показательным в этом отношении является пример города Сребреница. В Боснии и Герцеговине международные силы медлили с размещением в течение более чем полугода после получения мандата со стороны Совета Безопасности ООН. Так, в 1993г. вместо санкционированного дополнительного контингента в 7600 военнослужащих за семь месяцев в регион прибыло менее 3 тыс., и полное разворачивание сил произошло лишь год спустя [15]. Медлительность ООН стало поводом для заявления 11 января 1994г. стран – членом Совета НАТО, в котором выражалась готовность осуществить удары с воздуха в целях принуждения к миру конфликтующих сторон. Однако решимость ООН и НАТО остановить кровопролитие во многих случаях осталась на бумаге. Более того, миротворческие миссии преступно обеспечивали для конфликтующих сторон возможность дальше разворачивать военные действия. Так, районы, в которых миротворцы обеспечивали безопасность, использовались боснийской армией для подготовки и снаряжения личного состава и даже для обстрела сербских позиций, чем провоцировали ответные действия [16]. Более того, конфликтующие стороны активно использовали для достижения своих целей захват заложников из числа миротворцев и работников международных организаций.

Наиболее драматичные события развернулись вокруг боснийского города Сребреница, который находился под защитой миротворцев. Здесь, в зо-

не безопасности, был развернут голландский батальон в составе 600 военнослужащих. Голландцы имели на вооружении БТРы и противотанковые ракетные установки – как установленные на бронетехнике, так и переносные. С января по июль 1995г. сербские силы продолжали сжимать кольцо вокруг города, при этом голландский батальон не предпринимал никаких существенных действий для облегчения ситуации, несмотря на то, что обладал соответствующим мандатом со стороны СБ ООН. 5 июля 1995г. началось наступление сербских сил на Сребреницу. При этом миротворцы отказались вернуть боснийцам оружие, которое было сдано по соглашению о демилитаризации от 1993г., для разворачивания обороны города. Командиры голландских миротворцев получили приказ из центра не выдавать оружие, так как оборонять анклав должны именно силы по поддержанию мира [17]. При этом от руководства голландского батальона в течение нескольких дней в штаб командования миротворцами поступали донесения о невозможности защитить не только мирное население, но и самих миротворцев. Уже 12 июля сербские войска вступили в Сребреницу, после чего начались массовые расстрелы боснийских мужчин, повлекшие за собой гибель более 7 тыс. человек из числа мирного населения. При этом миротворческие войска ни разу не открывали огонь по наступающим силам сербов. Запросы голландских миротворцев о поддержке со стороны авиации НАТО, о чем ранее была достигнута договоренность, так и остались без ответа из-за бюрократических проволочек и чрезмерно усложненной системы контактов между сторонами, участвующими в миротворческой миссии в Боснии и Герцеговине [17, с. 142].

В дальнейшем международное сообщество, казалось бы, должно было пересмотреть свои позиции относительно миротворческой деятельности и использовать ошибки прошлого для реформирования системы поддержания мира в горячих точках планеты. Однако уже в 2004г. в Косово произошел очередной крупный трагический сбой в системе. 17-18 марта 2004г. Косово захлестнула волна насилия со стороны местных албанцев. Поводом для беспорядков послужили оказавшиеся в итоге недостоверными слухи о том, что сербы утопили в реке трех албанских подростков. В течение почти двух суток силы безопасности в Косово (натовские КФОР – Силы для Косово, международная полиция Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНВАК, МООНК) и местная Косовская полицейская служба (КПС)) практически утратили контроль над ситуацией, когда в крае произошли по меньшей мере 33 крупных погрома с участием, по оценкам, до 51 тыс. человек. 19 человек погибли, было сожжено по меньшей мере 550 домов, 27 православных церквей и монастырей, 4,1 тыс. представителей мень-

шинств были вынуждены покинуть свои дома. «КФОР и международные полицейские силы ООН полностью провалили выполнение задачи по обеспечению безопасности меньшинств во время массовых погромов в Косово», – с таким заявлением по поводу выступила международная правозащитная организация *Human Rights Watch* [18].

Заключение

Учитывая неспособность миротворческих сил противостоять серьезным угрозам в зонах конфликтов, вывод армянских сил из зоны безопасности представляется необоснованным и крайне опасным с военной точки зрения. Армянская сторона настаивает на ширине Лачинского коридора не менее 60км. Эксперты Министерства обороны Армении пришли к выводу, что для атаки на Лачин Азербайджану понадобились бы самоходные орудия «Гиацинт 2s5», установки «Град 9K51 ВМ-21» и ракетные установки «Ураган 9K57». Максимальная дальность этого оружия достигает 28,5км, 21км и 36км соответственно. Поскольку только «Гиацинт» считается точным орудием, армянские военные эксперты настаивают на коридоре с радиусом 30км по обе стороны [3, р. 22].

Однако удержание более или менее широкого Лачинского коридора еще не является гарантией безопасности. Радиус в 30км является безопасным лишь весьма относительно. Современные вооружения позволяют покрывать огромные территории на гораздо больших расстояниях и с довольно большой точностью. Так, дальнобойная реактивная система залпового огня (РСЗО) «Смерч» российского производства имеет максимальную дальность стрельбы в 90км. И в боекомплект могут входить как снаряды с осколочно-фугасной головной частью, так и термобарические, кассетные, обладающие огромной поражающей силой. При этом площадь поражения одним залпом составляет порядка 70 га, притом, что точность попаданий не превышает величину 0,21% от дальности залпа, что приближает РСЗО «Смерч» по меткости к артиллерийским орудиям [19]. Стоимость одной такой установки достигает порядка \$15 млн и не является чрезмерной для Азербайджана, имеющего годовой военный бюджет в размере \$600 млн. Наличие подобных установок у азербайджанской армии позволит в любой момент перекрыть сообщения между Арменией и Нагорным Карабахом в случае, если Лачин превратится в узкий коридор.

Сдача Кельбаджара делает Нагорный Карабах весьма уязвимым не только по причине раскрытия Лачинского коридора. Так, уход армянских сил с этого района означает потерю контроля над Муровским хребтом и

Омарским перевалом, что делает уязвимым как Лачинский коридор, так и весь север НКР. По оценкам экспертов Министерства обороны Армении и армии обороны Нагорного Карабаха, вывод карабахских сил из Кельбаджара увеличит линию фронта на 200км, что приведет к необходимости размещения дополнительно 20 тыс. военнослужащих в горной области [3, р. 23]. Вывод войск из Кубатлы и Зангелана, которые обеспечивают связь с Арменией, оголяет южные границы НКР. В то же время районы Кубатлы и Джебраил граничат с Ираном, что обеспечивает Нагорному Карабаху возможность не держать здесь крупных воинских соединений. Вывод сил армии обороны Карабаха из этих районов во много раз увеличивает уязвимость НКР, то есть повышает возможность новой агрессии со стороны Азербайджана.

В случае массированного нападения азербайджанской армии по всей линии фронта несколько тысяч миротворцев не будут в состоянии сдерживать натиск. В то же время позиции карабахской армии будут ослаблены по причине увеличения линии фронта. Ослаблению сил обороны Нагорного Карабаха послужит также отсутствие прямой помощи со стороны Армении, которая после ввода миротворцев в регион будет вынуждена отказаться от оказания военного содействия НКР в тех масштабах, в которых это возможно сейчас.

В то же время присутствие самих миротворческих сил может стать причиной дестабилизации в регионе. Ввод в зону Карабахского конфликта миротворцев из числа стран-участниц НАТО вызовет серьезное напряжение с Ираном. При этом могут резко охладиться отношения между Ереваном и Тегераном, так как армянская сторона будет рассматриваться как попустительствующая антииранскому развитию ситуации. Кроме того, миротворческие силы могут быть использованы для решения узко-политических целей со стороны государств, имеющих интересы в регионе. Что, в свою очередь, может привести к непредвиденным последствиям, если Карабах станет точкой столкновения противоборствующих сил. Не исключено, что внешние стороны могут даже раскачать Карабахский конфликт после ввода своих миротворцев, чтобы получить возможность усилить свое военное присутствие. В любом случае, размещение иностранных войск интернационализирует Карабахский конфликт и делает его звеном в опасной геополитической игре, которая разворачивается в зоне так называемого Большого Ближнего Востока. Подобное развитие событий станет угрозой не только для самого Карабаха, но и Армении и армянства в целом.

Март, 2006г.

Источники и литература

1. Karabakh-Online, <http://openarmenia.com/sections/news/283/>, 17.01.2006.
2. *Ерканян А.*, Турок в составе миротворческих сил в Карабахе быть не может, «PanARMENIAN.Net», 28.01.2006.
3. International Crisis Group, Nagorno-Karabakh: A Plan for Peace, Europe Report №167, 11 October 2005.
4. Информационное агентство «ЛИГАБизнесИнформ», 25.05.2005.
5. Информационное агентство «УРА-Информ», 03.02.2006.
6. *Мартиросян С.*, Украина нацелилась на Армению, Военно-Промышленный Курьер, №21 (88), 15-21 июня 2005г.
7. Гршціпір, № 6 (1216), 27.01.2006.
8. «Мир дорогого стоит», интервью с министром обороны и Секретарем Совбеза РА Сержем Саркисяном, Голос Армении, № 5, 24.01.2006.
9. OSCE Minsk Group, «On the Principles of a Comprehensive Settlement of the Nagorno-Karabakh Armed Conflict», agreement on the cessation of armed conflict, 7 November 1998.
10. <http://www1.osce.org/about/13523.html>.
11. *Eggleston R.*, Negotiators Review Responses to Karabakh Proposals, RFE/RL, 16 June 1997.
12. *Плеханов И.*, Падение Республики Сербская Краина. Уроки предательства, ArtOfWar, июнь 2003- март 2004, http://artofwar.ru/p/plehanow_i_s/padeniersk.shtml.
13. *Валецкий О.В.*, Югославия в войне. Zhurnal.lib.ru, 2003.
14. Amnesty International, «A shadow on Croatia's future: Continuing impunity for war crimes and crimes against humanity», 13 December 2004.
15. Доклад Генерального Секретаря ООН на Генеральной Ассамблее от 7 января 1994г.
16. Доклад Генерального Секретаря ООН Совету Безопасности от 16 марта 1994г.
17. Доклад Генерального Секретаря ООН, Падение Сребреницы, 15 ноября 1999г.
18. Human Rights Watch, «Failure to Protect: Anti-Minority Violence in Kosovo», March 2004.
19. <http://www.new-factoria.ru/missile/wobb/smerch/smerch.htm>.

THE POSSIBLE SCENARIOS OF PEACEMAKING OPERATIONS IN THE ZONE OF KARABAKH CONFLICT

Samvel Martirosyan

Resume

The negotiations on Karabakh conflict have reached to a point when the parties try to prepare their societies to the developments following the supposed agreement between the presidents of Armenia and Azerbaijan. One of the negotiation factors is the problem of dislocation of peacemaking powers in the conflict zone. The high ranking officials in Europe, Stepanakert and Baku are already publicly discussing the possible scenarios of peacemaking operations.

However, peacemaking international experience shows that it doesn't guarantee prevention of serious conflicts between the parties and even becomes a destabilizing factor. Peacemaking powers are not able to become a factor of security in the over-armed region, especially in the case if after surrendering the safe haven, Karabakh will become too vulnerable.

Moreover, such developments in the context of Karabakh conflict are fraught with destabilization of the atmosphere in the region, as the power states, raffling the map of Karabakh, try to solve their own geopolitical problems. The peacemaking powers may become a serious factor of influence in the region, which doesn't meet the interests of Armenian and Nagorny-Karabakh Republics.